

Философские науки

УДК 130.123

А.В. Опошнянский

Опошнянский Алексей Валентинович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и экономических дисциплин Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М.Штеменко, (Краснодар, ул. Красина, 4), AlekseyVO9@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В информационном обществе радикально меняются механизмы социальной идентичности личности. Возникают конфликты традиционных и новых технократических и потребительских ценностей. Однако позитивное взаимодействие разных типов ценностей возможно. Предпосылкой этого является наличие множества субкультур в современном высокодивергентном обществе. Особые требования возникают к профессиональной морали, поскольку роль социальной ответственности и долга не уменьшается, а возрастает.

Ключевые слова: информационное общество, личность, ценностные трансформации, мораль.

A.V. Oposhnyansky

Oposhnyansky Alexey Valentinovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of humanitarian, social and economic

disciplines of the Krasnodar highest military college of a name of the general S. M. Shtemenko (Krasnodar, Krasin St., 4), AlekseyVO9@yandex.ru

VALUABLE TRANSFORMATIONS IN INFORMATION SOCIETY: SOME TENDENCIES

In information society mechanisms of social identity of the personality considerably change. There are conflicts of traditional and new technocratic and consumer values. However positive interaction of different types of values is possible. A prerequisite of it is availability of a set of subcultures in modern high-divergent society. Special requirements arise to professional morals as the role of social responsibility and a debt isn't reduced, and increases.

Keywords: information society, personality, valuable transformations, morals.

Информационная парадигма меняет как социальную, так и нравственную среду личности, бытие личности. Атрибуты современного общества как информационного стали в основном утверждаться как общепризнанные в 70 гг. XX века. Утверждению этого мнения способствовало широкое внедрение не только в производство, но и в быт, и в повседневную жизнь компьютеров, мобильной связи, Интернет и пр. достижений информационных технологий, получивший название информационной революции [1, с. 300].

В 90-х гг. XX в. сформировался тренд глобализации информационного пространства, а также были определены основные лидеры. В этот период развитие информационных и коммуникационных технологий уже не рассматривалось политиками только технократически. На конференции стран большой «семерки» в Брюсселе в 1995 г. было отмечено, что информационное общество вносит качественные изменения в социумы и

социальные взаимоотношения. В качестве стратегического направления развития информационного общества было выбрано формирование адекватной новым технологиям социокультурной среды и ценностей. С нашей точки зрения, основное влияние информационной революции на социум, личность и ментальность в следующем:

- значительно увеличивается скорость информационных процессов, вследствие чего изменяются социальные ритмы, растет скорость социальных процессов;

- изменяется работа ментальных процессов: происходит визуальный поворот в культуре и познании, значительно расширяются возможности использования социальной памяти, достигается интеграция разнообразных потоков информации (мультимедиа), усложняется образ понимаемого мира (предмета) как синергетической системы, развивается логика гипертекстуального (нелинейного) мышления;

- трансформируются социальные структуры: получают развитие линейные сетевые структуры, вследствие развития линейной коммуникации, социальная структура становится сложнее – множество слоев и субкультур, продуктивную роль начинают играть определенные типы субкультур постиндустриального типа, в развитии социума ведущую роль начинает играть семиосфера – семиотическое проектирование, программирование и манипулирование;

- получает развитие культура постмодерна, вносящая в принципы массовой культуры новые ориентиры: плюрализм, полистилистику, эклектику, ризоматизм, мультикультурализм, либерализм, неомифологизм.

Однако социумы эволюционируют неравномерно и разнообразно. Доминанта информационной цивилизации задана западным капитализмом глобального масштаба. Распространяя свои стандарты и мерки на другие страны и народы, он внедряет принципы и идеи нивелировки, стандартизации, унификации. В то же время этнокультура эволюционирует путем развития многообразия. Множество различных народов, обычаев,

традиций, языков, образов жизни составляет богатство национальной культуры и является залогом ее развития. Таким образом, взаимоотношение стандартизированной технокультуры и многообразной этнокультуры входят в некоторое противоречие. Это является одним из фундаментальных противоречий в развитии человеческой цивилизации на современном этапе. А если учесть, что оно облекается в разные религиозные, политические формы, то все это еще более усложняет развитие глобального человечества.

М. Кастельс характеризует следующие изменения в социальной структуре продвинутых социумов на основе развития информационно-компьютерных технологий: повышается автономность личности, формируется «сеть». Сетевые взаимодействия на основе интернета характеризуются следующими качествами для своих реципиентов: автономность, открытость, децентрализованность, нелинейность, неиерархичность, ризомность, доминирование линейных связей. Такого рода информационные коммуникации оказывают значительное влияние на формирование персональной субъективности и социальной структуры с соответствующими характеристиками [2, с. 202], по существу, постмодернистскими.

Использование информационно-компьютерных технологий значительно трансформирует структуру социального бытия личности, поскольку она попадает в формат сетевой и виртуальной зависимости. Сетевые структуры избавляют личность от иерархической стратификации и делают более свободной. Виртуализация порождает возможность множества идентичностей, в том числе фиктивных, что коренным образом влияет на нравственную структуру личности. Это обусловлено тем, что коренным образом меняется проблема идентичности и нравственной ответственности. Возросшая автономность личности и ее анонимность порождают новые нравственные проблемы социума.

С нашей точки зрения, информационное общество усложняет социальную структуру, но оно не отменяет традиционную культуру.

Традиционная культура продолжает существовать для личности любого субъекта как некоторая субкультура. Индивид информационной цивилизации оказывается вовлечен сетевым образом во множество субкультур. Проблема образования и воспитания профессионального военного в России в этом случае заключается в том, чтобы профессионально он идентифицировал себя как представитель информационной цивилизации, а социокультурно нашел ментальную гармонию с корневыми ценностями российской цивилизации с помощью разных видов подготовки – эмоциональной, волевой, интеллектуальной. В информационном обществе для формирования адекватного мировоззрения, а также таких важнейших гуманитарных качеств, как гражданская идентичность, патриотизм очень существенна медийная грамотность и компетентность. Первостепенную роль в этом воспитании занимают духовные ценности и нравственные идеалы родной культуры. Это обусловлено тем, что вместе с «вестернизацией» информационно-компьютерные технологии и медиасреда несут с собой утилитаристские ценности, замену духовных идеалов культом удовольствия, попутно также пытаются подменить жизнь игрой, реальные отношения виртуальными.

Виртуальная среда, генерированная современными массмедиа, наполнена эгоистическими, агрессивными, гедонистическими ценностями. Внушение релятивизма к ценностям родной культуры и агрессивной вседозволенности порождают иллюзию отсутствия обязательности и общепринятости. Поэтому в воспитательном процессе будущие офицеры должны получить правильное понимание соотношения личного и общего интереса, осваивать навыки на самореализацию, с учетом общих интересов российского общества.

В идейно-идеологической борьбе на глобальном уровне со стороны авторов проекта глобализации постоянно наблюдаются двойные стандарты. США для собственных граждан и для гуманитарных программ в другие страны акцент делают на демократию, гуманизм, ненасилие. В то же время

американское государство на международном уровне действует сугубо прагматично, защищая доллар, свои геополитические интересы и проводит политику насильственного воздействия на другие страны и правительства (на Югославию, Ирак, Ливию, Сирию и др.) без согласования с ООН, с правительствами этих стран и без соблюдения принципов морали. В этом коренное отличие политики современных государств Запада от России, политика которой всегда согласуется не только с правом, но и с моральной ответственностью и долгом.

Культура информационной цивилизации не отменяет этнонациональной культуры и как показывает опыт многих современных стран, в том числе и совершивших модернизацию, успех сопутствует тем странам, где умеют совместить национальные традиции и ценности технократической цивилизации, например, в сфере труда. Опыт действий современной российской армии также успешен тогда, когда она применяет современное оружие, действуя на основе общепринятых норм морали и права.

Доминантой российской цивилизации являются духовность [3, с. 44], соборность, нравственная правда, гармония истины, добра и красоты. Российская цивилизация имеет предпосылки быть как обществом знания, так и обществом культуросозидательным. Это никак не отменяет того факта, что российский социум продолжал и продолжает отстаивать свой суверенитет и правду в мире силой оружия и мужеством своих воинов. Нравственность и ответственность воинского долга есть ответственность самого высокого уровня. С одной стороны, она предполагает высокий профессионализм специалиста информационной эпохи, а с другой - основана на высокой нравственно-психологической насыщенности этой специфической деятельности.

Список используемой литературы:

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура; пер. с англ. / науч. ред. О. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. *Корольков А.* Духовный смысл русской идеи // Духовная антропология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.